AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALİ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 17 eylûl — 1935 — сентябрь № 17

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA" MECMÜASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ „СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год.
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл.
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл.

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35. Warszawa, Pologne.

ŞİMALÎ - KAFKASYA

СЕВЕРНЫЙ - КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 17 EYLÛL — 1935 — СЕНТЯБРЬ № 17

ŞİMALÎ KAFKASYA'NIN DAĞLIK KISMINDA BİR ORMAN (DAĞLIK KARAÇAY)
ХВОЙНЫЙ ЛЕС В НАГОРНОЙ ЧАСТИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НАГОРНЫЙ КАРАЧАЙ)

V. Bonçkovski

Günün Mes'elesi*)

„Vshud" („Şark") mecmuasının son sayısındaki baş makalede bir defa daha kaydetmiştık, ki Avrupa ve Asyada harbin yarattığı vaz'iyet, evvelde olduğu gibi gene, hayati ıctimaiyenin her sahasını ihtiva eden kararsızlıktır.

Yazmıştık, ki: „Dünya ikmal edilmemiş bir faaliyet havasına gömülmüştür. Ve dibinde mütemadı bir vezinle—barış ya savaş?—motivi çalan ruhî bir heyecanın tesiri altında bulunıyor". **)

Bu sözlerin söylendiği zamandan bugüne gadar bir yıldan fazla geçiyor. Gerek Visla, gerekse Volga, Tiber ve Reyn nehirlerinde o zamandan beri çok sular akmıştır. Demirle çeligin her gün bir kat daha artan yarışı bize bugünkü vaz'ıyetle 1910 nci yıla takkaddüm eden vaz'iyeti tutuşturmak imkânını vermektedir. O zamanlar dahi, harb önü siyasileri harbın olub olmıyacağını değil, harbin ne zaman, kiminle vuku bulacağını, ne kadar devam edeceğini ve nasıl yapılecağını sorub duruyorlardı.

Bugün dahi ayni vaz'iyetteyiz. Gene dünya iki cepheye ayrılmış ve bu iki cephe her an birbilerile vuruşmağa amade bulunuyorlar. Bu problemin halli hiç te kolay değildir. Hitler Almanyası gibi, siyasetinde hatti müstakim üzerinde yürüyen devletler için bile bu mes'elenin halli kolay dağildır. Çünkü, Sovyetlerin askerî ve iktisadî kuvvetlerini toplamak işinde Rapallonun rolu o kadar devamlı ve mahsudur, ki, nasyonal-sosyalist inkılâbinın yarattığı aydın ve mantıkî hatları gölgeliye bilir Şark ile Garb arasındaki bugünkü siyasî pozisyonu karanlık problemler sırasında bulunan Lehistan bakımından dahi bu sorğnya cevab vermek kolay değildir.

Bu son mes'elede karakteristik ve mânidar olan bir cihet vardir:

„Dantsik koridoru" ve „kaynar leh kazanı" şeklinde olan ve beynelmilel passifist borularının (ki alakadar devletlerin parasile çalışıyordu) aleme yaydıkları ihtilaf menbai bir anda meydandan kalktı. Bu vaz'iyet, Lehistanın, dünyadaki siyasî menfaatlerini ve rolunu temamile kavramış olmasının neticesinde vücude gelmişti.

Kendi devletçilik idealinin uzak ve yüksek hedeflerine doğru yürüyen Lehistan, daha az ehemmiyetı olan ufak mes'elerin halini daha sonralara burakıyor. Ve Lehistan Eski dünyanın medenî kısmını rahatsız eden esaslı mes'elelerin, o cümleden olarak yüz kilometrolarla hududarın yeniden bakılmaga başlayacağı münasib zamana intizaren, ufak mes'eleleri bugün ihmal ediyor.

Hakikate daha uyğun olan bu ışıkta tetkik ettiğimiz. Almanya ve Sovyetlerle bağlanmış, ademi tecavüz andlaşmaları, Lehıstanın haricî siyasetinde hevletçilik faaliyetinden başka bir şey değildir. Bunlar, büyük menfaatler namına Lehistanı ehemmıyetsiz mes'elelerden halâs ederek onun tam manasile istiklâl yoluna girmiş olduğunu kaydetmiş uluyorlar. Bugünkü leh hayatının yürütücü gücü ve canı olan istiklâl idesi, bu suretle Lehistanın serbest karar vermesine sebeb olmuştur. Bu karar, dunyayı tehdid eden müsellah tokuşma gibi katî zamanda Lehistana kendi mukadderatını bizzat idare etmek imkânını verecektir. Dünkü Lehistan, menfaatlerini nazara almadan, hadiselerin akıntısına koşulub gidecektı. Bugünkü Lehistan ise halledici bir güce maliktir: kendi iradesi mevcuddur ve dünya yüzündeki vazifesini müdrük bulunuyor.

* * *

İtiraf etmeliyiz, ki Baltık-Karadeniz güzerkâhinin şimali-garb kısmında duran Lehistan arazisi, garbda sabit va daimî, şarkta ise mütehavvil ve degişici olmakla karakterize edilmektedir.

Lehistan hudud tarihini dikkatle tahlil neticesinde şu kanaate geliyoruz, ki kurulmuş devlet hayatının asırlar süren devami müddetince garb hududlarımız nisbeten ehemmiyetsiz degişmelere uğramıştır. Buna mukabil şark hududlarımızın değişmeleri daimî ve fantastık şekiller arzetmiştir. Yigit Boleslav zamanında hudud Dnepre dayanıyordu, Büyük Kazimir devrinde Kızıl Rus'u dahi ihtiva etmekte idi, ilk Yagellonların hakimiyeti esnasında Akkermanı da içine alan Lehistanın yalnız şark toprakları bir milyon murab. kilometroya yaklaşmıştı. Uzun suren leh-moskof savaşları, kazak kıyamları

---

*) Bu makale, okuyucularımıza malum olan leh şarkiyat mecmuası „Vshud.un son sayısında dercolunmuştu. Muharririn müsaadesi üzerine oradan heyeti tahririyemize dahil bir arkadaşımız tarafından tercüme edilmiştir. V. Bonçikovski cenabları „Vchud„ mecmuasının baş müdürü olub ayni zamanda „Leh-Ukrayna buluteni" namıle çıkan haftalık mecmuayı idare etmektedir.

**) Muharrir E. Vişnevskiuin „Leh devletçiliginin mahiyeti" ni telhıs ediyor.—№ 2-3-4 (1934) „Vshud" mecmuası—(çeviren).

yakında bulunan ülkeye götüren yoldur ki, buralarda ehalice seyrek geniş sahalar, bolca tabiî zenginlikler ve bitmez tükenmez kolonize imkânları mevcuttur.

Uzak Şarkta rekabet eden her iki taraf husule gelen vaziyeti pek iyi takdir ediyor ve görüyoruz ki, son oyunu oynamak için her biri hümmali bir faaliyetle çalışıyor. Ve bütün bu hazırlıklar da dahilî kuvvetlerin gruplaşmasını mucib olarak derin iktisadi mes'elelerin doğuşu üzerinde müessir oluyor. Ayni zamanda Moskva ve Nippon'un haricî siyasetinde esaslı değişiklikler vuku buluyor. Moskva müttefikler bulmaga gayret ediyor, hatta İngiltere, Fransa ve Birleşik Amerika Cumhuriyetlerinin sempatisini kazanmak maksadile Şarkta ve kolonilerde propaganda yapmaktan vaz geçmege bile hazır bulunuyor.

Nippon diplomasisi de hazırlık yapmaktan geri durmuyor. Emperator Pu—İ nin Tokyoyu ziyareti ve mareşal Çan—Kay—Şekın hususî mümessillerinin Tokyo'da bulunması bu ciheti teyid ediyor. Şunu da kaydetmek lazımdır ki, 1933 de Tekyo'da „Büyük Asya Cemiyeti" namı altında bir nevi asya „antikomintern" i diye bileceğimiz bir teşekkül vücude getirilmiştir. Bu müessese şarkî Asya'nın her tarafından sarı ırk mümessillerini toplayarak her sene kongralar yapmaktadır.

Bütün bunlarla beraber her iki devlet askerî hazırlık yolunda hümmali bir faaliyet gösteriyorlar.

Nippon, Mançuryada stratejik mıntakalar vücude getirerek bu mıntakaları yeni demir yolları ile askerî harekât için hususî surette techiz edilmiş Korei (Yuki ve Rasin) limanlarına bağlıyor. Ayni suretle sayını fazlalaştırmak ve teknik itibarile tekmil etmek suretile deniz ve hava filoları sahasında dahi büyük hazırlıklar yapılmaktadır. Ordunun teknik kardosu hazırlığına, motorlaştırma, mekanikleştirme ve geniş halk tabakasının askerleştirilmesine çok büyük ehemmiyet atfedilmektedir.

Rusya dahi Nippondan geri kalmıyarak bütün kuvvetile silahlanmağa çalışıyor. Rus Uzak Şark'ında şımdi hususî bir ordu (harb zamanı kadrosu ile) durmaktadır. Bu ordunun vazifesi yalnız hudutları muhafaza etmek değil, ayni zamanda icab ederse taarrüze geçmektir de. İşte bu taarrüz maksadiledir ki, hava kuvvetinin artırılmasına ve daha müsaid şerait içerisinde faaliyette bulunması için bazalar vücude getirme işine hususî ehemmiyet verilmiştir.*)

Mançu-Go hududundan başlıyarak Amur sahili boyunca Rusya tahkimat mıntakaları vücude getirmiş ve en yakın ardda uzakşark ordusunu derhal techize yarayacak erzak ve silah depoları vücude getirilmiştir.**)

Gerek birinci ve gerekse ikinci „beşyıllık" plan Sebirya ve kısmen Türküstan'da yeni sanayi merkezleri vücude getirmek için istifade edilmiştir. Magnitogorsk—(madençilik) vücude getirilmiş, Sverdlovski'de yeni makine imalathaneleri inşa edilmiş, Çelyabinski'de traktor istihsalı işi kurulmuş ve Kuzbass (kömür ve madencilik) v. s. vücude getirilmiştir.

Rusya ilk sırada stratejik ehemmiyeti olan yeni demir yolları inşası yolunda dahi hümmali bir faaliyet göstermektedir. Mesela, Turksib, sebirya demir yoluna muvazi olarak şimalî Sebiryayi kateden hatlar, Arhangelskiden Bezinge kadar „büyük şimal deniz yolu" dedikleri yollar hep askerî mülahazalar ile yapılmıştır.

Kat'i müsademeye hazırlaşan bu iki devletin her sahada yaptıkları seferberlik, değil yalnız, Okyonos havzasının siyasî oyununa aktif surette iştirak edenlerin, rus „milletler mahbesi" nde ezilen ve muhtemel tarihi fırtına neticesinde kurtuluşa kavuşacak milletlerin dahi dikkatini çekmektedir.

*) Bu bazalardan biri Vladivostok'dırki, buradan hareket edecek hava filosu Nipponun en mühim sanayi ve siyasî merkezlerini tehlike altına soka bilir.

**) Bu işi daha kolaylıkla yapmak maksadile Sovyet hükûmeti 1933 de verdigi bir dekretle Şarki Sebirya ve Priamur vilayeti ehalisini bir çok devlet vergilerinden muaf tutmuş ve kollektivize rejimini buralarda oldukca hafifletmiştir.

Şim. Kafkasya'nın halk yaratıcılığından

Nartların Toplanışı

(Osetin rivayeti)

Kendi milletlerinin ihtiyaclarını görüşmek üzre nartlar toplanış yaptılar.

— Nartlar o zaman nart idiler, ki herkes kendini idare etmesini ve kendi nefsine hakim olmasını bilirdi. O zamanlar gök bile onların üzerinde gürlemekten korkardı. Nartlar o zaman nart idiler, ki dudaklarından ancak doğruluk çıkardı.

— Bir nartın kafası her hangi bir milletin kafasile müsavî dutulduğu, bir nartın başı için şerefle ölmeğe gidildiği zamanlar, milletimiz hakikaten bir millet idi. Nartlar girib çıkarken başlarını egmesinler diye o zamanlar kapuları yüksek yaparlardı; yoksa Tanrı nartların ibadet ettiklarini zannederdi. Narta ibadet yakışmazdı *)

Yaşlılardan biri böyle söyledi.

İ kincisi ise dedi, ki:

— O zamanlar milletler nartlara gıbte ederlerdi. Şöhretleri uzaklara kadar yayilmıştı. O zamanlar her nart, karın kulu değildi ve rong **) içtiği zaman haddını bilirdi. Yemek ve içmege kimse esir olmamıştı. Vicdanlarını kaybetmeden, şuur ve iradelerini kırmadan içerlerdi. İhtiyar ve genc, kadın ve erkek şimdi ki gibi hepsini içmezlerdi.

Üçüncü yaşlı ilave etti:

— O zamanlar, ki küçük büyugü saymasını bilir, hayatı ise en akıllılar idare ederdi, o zamanlar milletimiz millet idi. Kimse o zamanlar kadın için adını kirlendirmezdi.

Nartların reisleri üç kıymetlı daş çıkardılar. Uruzmag bunlardan birini aldı ve nartlara dönerek dedi, ki:

— Nart reisleri bu kıymetli daşı genclerin en kahramanına veriyorlar. Aramızda bir yigit bulmak çok zordur, nartlar çok korkunc bir halde bulunuyorlar: her tarafta hırsızlık, aldatma yalan söz, riyakârlık hâkimdir. Memleketimizde ümid verici hiç bir şey eşidemezsiniz. Memleketin bir başından öteki başına gelen ses ancak dul kadınların, yetimlerin ve zavallıların ağlayışlarıdır. Hırsızlar ve zalimler onlara yaşamak imkânı vermiyorlar. Alçak insanlar rahat nefes almamıza mâni oluyor, hayatımızı tahrib ediyorlar.

Onları kim açikca ittiham edebilir? Böyleleri bizde nadirdir.

Tek karar kimleri bir yere toplar? Bu fenalık aleyhine kim isyan eder? Kim bunun kökünü kese bilir. Nartlar arasında böylesi yoktur.

Alçaklar ise andı ayakları altına alıyor. Onlar eşekle yer sürüyorlar. Onlar milletin kanını bardakla içerek istihza ediyorlar

Bu kıymetli daşı almağa kim cesaret eder?

*) Kaydolunan bu „tanrısızlık" da sovyet hükûmetinin parmağı göze batmaktadır. Masalın arjinalında nartların dinsizliği değil, qururu zikredilmiştir. Orjinalde „Narta ibadet yakışmaz" cümlesi asla yoktur. Sonra, nartlar baş eğmeden ibadet ederlerdi.

**) Rong — nartların kahramanlık içgisidir; kabardınların Sano'su ile mukayese edilsin.

Hamıç adlı nart ayağa kalktı:

— Ben alıyorum! dedi.

— Nasıl? Sen ha? Sen gölğenden bile korkarsın! İhtiyar yaşına kadar bir defa ‹ l-sun insanın yüzüne bakmış degilsin.

— Nartların en eyileri, doğru söyliyorsunuz. Ben gururlanacak hiç bir şeye malik değilim. Fakat, affınızı rica ederim, oğlum Batraz... Ondan daha kahramanını aramızda bulamazsınız. O, ne kendisi fenalık yapar, ne de başkasını yapmağa burakır.

Uruzmağ ikinci kıymetli daşı aldı:

— Bu daş yemekte en kanaatkâr olana verilecektir. Öyle birine ki her hangi bir yükü sonuna kadar şerefle götürür.

Hamıç gene kalktı.

— Onu da ben alıyorum.

— Bu artık fazla olou, Hamıç. Bu kimsenin hoşuna gitmez. Herkes bilir, ki sen karın kulunun ve ac gözün birisin. Bir hafta sufre başında ofurur, doymak bilmezsin.

— Oğlumun başile söz veriyorum, bu daşı da ben alacağım. Ondan daha tok-gözünü ve kanatkârını bulamazsınız.

Uruzmağ üçüncü hediyeyi aldı:

— Bu kıymetli daş da kadınlara karşı en merhametkâr ve nazik olana, kendi karısını herkesten daha çok affede biline verilecektir.

Hamıç gene ileriledi:

— Kimseyi burakmam bu daşı alsın.

— Hamıç, senin hareketin herkesi hayyrette burakmıştır. Sen başkalarının karısına deliklerden yol açarsın, qök halkının kızı olan kendi karını ise cibde gizliyorsun. Hangi vicdanla bu cesareti gösteriyorsun?

— Töhmetleriniz yerindedir. Fakat, nartlar, unutmayınız, ki oğlum Batraz kadar kadına karşı nazik bir adam bulamazsınız.

Nart reisleri Hamıçın oglu Batrazı sınamağa karar verdiler.

Batraz uzak bir seferden döndüğü zaman yüz atlı posu kurdular. Batraz korkmuş gibi hemen atını çevirdi ve kaçmağa başladı. Atlılar sıra ile onun ardınca düştüler. Fakat, Batraz birden geri döndü ve birer birer hepsini yıktı.

Nart büyükleri kuvd *) kurdular. Batrazı öyle oturttular, ki sufrelerden hiç birine yaklaşamadı.

Bir hafta Batraz ağzına bir tike bile olamadı. Halbuki ötekilerden daha şen ve daha şakrak sesle türkü okuyordu. Oyunlarıda ötekilerinkin den güzeldi.

Batraz evinden ayrılınca karısının ya-

*) Kuvd-aynen dinî ayin, ibadet demektir. Burda ise ziyafet mânasınadır.

nına bir çoban gönderdiler. Eve döndüğü zaman odasında çobanı görünce, Batraz hemen avluya çıktı ve yeheri başı altına koyarak yapıncısına sarılarak yattı.

Nart reisleri Batrazın yüksek seciyesini takdir ettiler.

— Nart gencleri arasında Batrazdan daha yüksegi yoktur.

Bu hususta münakaşaya lüzum bile yok. Yalnız Batrazda bu yüksek karakterin nasıl yarandığını öğrenmek lâzım.

Batraz anlattı:

— Nartların en eyileri, söyleyeceklerime hayret edeceksiniz. Basiret ve cesareti av köpeğimden öğrendim. Bir gün ovdan dönürken bir köyden geçiyordum. Köpeğimi bir çok köpek araya aldı. Hemen parçalıyacaklarını zannettim. Birden köpeğim kaçmağa başladı.

Onu takib eden köpekler bir birinden aralanıb sepelenince, köpeğim geri dönerek onları birer birer mağlub etti.

O zaman şu karara geldim: düşmanı basmak için onu parçala ve birbirinden ayır; o zaman onlar birbirini anlamaktan mahrum olur ve onları kolayca mahvede bilirsin.

— Peki, kanaatkârlığın neden ileri geliyor?

— Bir gün bir havyan avladık. Od yaktık ve mükemmel yemek yaptık. Yaşlılar su içmek istediler. Su aramağa gıttik. Yolda bir dağarcık bulduk. Aldık. Kayadan çıkan temiz bir suya rast gelmiştik Dağarcığı altına tuttuk. Ne kadar bekledikse dağarcık dolmadı. Çok yaşamış, çok gormüş ve çok bilen büyükler bu dağarciğın insan karnı (midesi) olduğunu söylediler. İnsan karnınınise şimdiye kadar dolmuş olduğunu kimse görmemiştir.

O günden itibaren karnimı kontrol altına aldım. Çok yeyen çok hastalanır. Ekmeğimi daima dörde ayırdım, üç kışmını yedim, bir kısmını buraktım Ne gücüm azaldı, nede iş ağırlaştı. Az zaman içinde yarım ekmekle iktifaya muvaffak oldum.

— Ya kadınlarla muamelede takib ettiğin usul hakkında ne dersin?

— Biz nart gencleri bir baskın yapmağa karar vermiştik. 39 atlı teplanmıştık. Bir düze düştük. Bu düzlük bir deri gibi uzaniyordu: ne agac vardı, ne de su. Hiç bir şey elde edemedık. Sicakta, susuzlukta ve yemeksizlikte hem kendimiz, hem de atlarımız yorulmuştu. Gece gözümüze bir ışık ilişti. Ona doğru yürüdük ve köye yetiztik. Kalmağa bir yer ararken bir toprak altı evden karşımıza bir kadın ve bir kız çıktı.

Erkekleri evde yoktu.

Kadın dedi, ki:

— Biz sizi ala biliriz. Hermisafir Tanrı misafiridir.

Bir birbirimize baktık. Yalnız kadın olan bir evde nasıl kala biliriz. Fakat başka yol yoktu. Atlardan indik, onları en küçügümüze tapşırdık.

Bize çok eyi bir yemek hazırladılar. Yatakları iki odada serdiler: birinde yigirmi kişi için, diğerinde 19 kişi için. Sonra kadınla kız başka bir dilde komışmağa başladılar. Ben onları anlıyordum. Anası kızına diyordu, ki:

— Dinle kızım! Benim günlerim bitmiştir, ölüm çok uzakta değildir. Sen isen daha yaşayacak ve eyi şeyler göreceksin Gel şöyle yapalım: 20 atlıya ben, 19-una da sen mehmandarlık yap.

— Yok anacığım! Ölüm yaşa bakmaz: yaşlı bir at yavru bir atın derisi üzerinde daha çok arpa yiyer. Ben çok az yaşadım ve hayattan hiç bir şey görmedim. Bundan sonra görecegim de şüphelidir.

Sen isen çok yaşamış ve hayattam kämini almışsındır. Burak 20 atlıya „hoş geldinizi” ben söyliyeyim.

Anladım, ki kadın yaşayışı çok ağır ve çok çetindir.

Kadın bedbahtır. Onun içindir, ki kadınlar kendilerini idare edemiyorlar.

Hemen orada kendi kendime şu sözü verdim: Benim adımı alacak kadın kim olusa olsun, ben hiç bir zaman ona hiyanet etmiyecegim. Ve o kendisi yanılırsa, onu kat'iyen muaheze etmiyecegim.

Yaşlı nart reisleri, Batraz gibi böyle yüksek seciyeye malik bir oğul sahibi olan Hamıça teşekkür ettiler.

BLYAO*)

(Adiğe mizah masalı)

Bir adamın çok fena bir karısı vardı. Bir gün bu adam odun toplamak için ormana gitti. Ve giderken yolda kendi kendine şöyle düşünüyordu:

— Ah Allah, Allah, neçin beni böyle bir karıya rast getirdiniz. Bundan daha fena bir kadının mevcud oldugunu zanetmem.

Ve bu kadından kurtulmak yollarını düşünmeğe başladı ve hiç bir çare düşünemedi.

Ormana gitti. Odun kırıb arabaya topladıktan sonra geri döndü.

*) Avrupalıların drakon dedikleri efsanevî bir mahlukun kabardınca adıdır, ejderha manasınadır.

Ormanın kalınlığından çıktığı zaman iri ve kırmızı almalarla dolu bir alma agacı gördü Agacın altında karanluk bir magaraya giden yol görünüyordü. Magarada korkunc blyaonun yaşamakta olduğunu aklına getirince zavallı adamın vücudu esmeğe başladı. Bu tehlikeli yerden uzaklaşmak için atını sürmege hazırlaşıken birden durdu ve kendi kendine düşünmege başladı:

— Hiç fark etmez. Günah olsada bu, fena karıdan kurtarmak için bir fırsattır.

Magaranın kapısına kuru dollar yığdı, üzerine yapıncısını serdi, almalardan da onun üstüne yıgarak evine döndü.

Evde karısına dedi, ki:

— Git ormana, orada eyi almalar vardır.

Karı gitti ve dönmedi.

Bir hafta geçti, karıdan bir eser görünmedi.

Kendi kendine düşündü:

— Demek, ki bir daha dönmiyecek, düşündüğüm gibi olmuş: blyaonun yuvasına yuvarlanmış.

Böyle düşündü ve rahat bir nefes aldı.

Bir müddet sonra peşman olmağa baslадı:

— Ne olsada fena yaptım! dedi.

Bir kaç gün devam eden vicdan azabından sonra ormana koşarak blyaonun yuvasına yaklaşmağa başladı.

Daha uzaklardan bir inilti eşidiyordu.

Yavaş-yavaş magareye yaklaşıb dinlemeğe başladı.

İçeriden şu ses eşidiliyordu:

— Oh, oh, oh .. bu felaket başıma nereden geldı? Bu kadının elınden beni kimse kurtaramazmı?

Bunu söyliyen blyao idi.

Adam evine koşarak bir ip getirdi ve magaraya uzattı. Birisi ona yapışmıştı İnilti durdu.

İpi çekince blyao da onunla beraber çıktı.

Zavallı ölü gibi uzanmış, üzerinden ter nehir gibi akıyordu.

Bir az nefes oldıktan sonra dedi, ki:

— Çok sag ol, ey insan! Ne istersen benden iste, senin için her şey yaparım, yalnız üç defadan fazla isteme. Eğer dördüncü defa istemiş olsan her şeyini kaybedersin.

— Peki, düşüneyim, düsününce gelib söylerim.

Böyle cevab verib adam köyüne döndü.

Bir müddet geçti. Etrafa şöyle bir haber yayıldı: korkunc blyao nehrin enine uzanarak köyleri sudan mahrum etmiştir.

İnsanlar ve hayvanlar susuzluktan iztirab içinde idi. Kimse ne yapacağını bilmiyordu. Hayvanlar ölüyor, kadınlar ve çocuklar aglıyorlardı.

Bütün bunlara sebeb blyao idi. O adam insanlara acımağa başladı.

— Gidıb biyao ile bir konuşayım, dedi. Gitti.

Blyao sordu, ki:

— Uç isteğini düşündünmü?

— Şimdilik bir ricam var: nehirden çık ve burak suyu aksın.

Blayo sudan çıktı ve nehir gene akmağa başladı.

Adam köye döndü. Herkes ondan mennun kaldı. Ona tavuk, yumurta, yağ gibi hediyeler getiriyorlardı.

Adam eyi yaşamakta idi.

Blyao ise ikinci bir nehrin üzerne uzanarak suyunu kesti,

Gene felaket baş verdi.

Adam bunu duyunca gene blyaoya giderek rica etti

Blyao: pek eyi, diyerek sudan çıktı.

Gene herkes memnun, herkes adama teşekkür ediyordu. Ona tavuk, öküz, koyon gibi hediyeler getiriliyordu.

Adamın işi yolunda idi.

Bir müddet sonra etrafa gene kara haber yayıldi: blyao üçüncü bir nehrin üzerine çökmüs ve ceryanına mâni olmuştur.

Adam üçüncü defa olarak blyaoya giderek rica etti.

Blyao bunu de ifa ederek dedi, ki: — artık sondur. Birdaha gelsen kendin de mahvolursun.

Evine döndü. Komşu köylüler ona at, camuş, inek, para gibi hediyeler getiriyorlardı.

Adam tam manasile eyi yaşamağa başladı.

Blyao ise dördüncü bir nehrin üzerine kondu. Sular kurudu.

Blyao üzerinde hakimiyeti olan adamın şöhreti ise etrafa yayılmıştı. Halkın vekilleri ona geldiler ve yardımını rica ettiler.

Adam ise razı olmıyor.

— Rica etmeyiniz, hiç bir şey yapamam, diyor.

Vekiller boş döndüler. Fakat gittikten sonra gene bir kaç defa geri döndüler, diz çökub yolvardılar.

Adam düşündü ve kendi kendine dedi, ki:

— Bütün servetim de gitse ve hayatım da feda olsa, bu insanlara yardım lâzimdır.

Ve dördüncü defa olarak blyaoya gitti.

Ne kılıc aldı, ne giyindi... böyle sadece gitti.

Düze çıkınca uzaktan blyaonu gördü: nehrin üzerinde uzanıyordu.

Yaklaşıb papağile işaret etmeğe başladı.

Б. Билатти

Коминтерн переходит в наступление

„Мировые конгрессы" коминтерна, созываемые время от времени в Москве, нельзя назвать иначе, как помпезными парадами международных сил, явно или тайно, и отнюдь не бескорыстно, служащих Москве и имеющих целью, в сущности, подготовку русскому империализму дороги к мировому господству.

Таким парадом был и последний, VII-ой по счету, конгресс коминтерна, происходивший от 25 июля по 20 августа т. года. От всех предыдущих конгрессов он отличался особенной откровенностью высказываемых на нем положений — никогда Москва не открыла своих карт в такой степени, как это она сделала устами делегатов VII конгресса коминтерна.

Мир еще раз узнал, что главной опасностью и препятствием к мировому господству России (в коммунистической терминологии это господство называется „мировым социализмом", и путь к нему ведет через „мировую революцию") является „мировой фашизм", а в особенности, национал-социалистическая Германия. Нападки на последнюю были лейт-мотивом большинства выступлений на конгрессе. Затем, на конгрессе обстоятельно и подробно были продемонстрированы методы той диверссийной работы на тылах „капиталистического мира", которая является единственной задачей коминтерна. Методы эти, как выяснилось, подверглись некоторым, местами весьма значительным, изменениям.

Тон конгрессу дан был в речи представителя уже несуществующей германской компартии „товарища" Пика, открывшего конгресс.

„Перед нашим конгрессом — сказал Пик — стоят величайшие задачи подготовки масс к тем крупным боям, которые могут начаться в ближайщем будущем. Мы должны разработать такую тактику, которая бы помогла об'единить всех трудящихся для борьбы против фашизма и новой войны, для того, чтобы от отпора фашистскому наступлению перейти к борьбе за власть пролетариата, за социализм. Мы должны проверить всю нашу деятельность в течении истекших лет, вскрыть наши слабости и ошибки, извлечь необходимые уроки для того, чтобы двинуться вперед гораздо более быстрым темпом, чем до сих пор... Наш путь — это революция народов против всех угнетателей и эксплоататоров. Наша теория — это теория Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина — единственно революционная теория. Наша цель — социализм... Наш главный лозунг — советская власть... Социализм или фашизм — такова сегодня дилемма, перед которой стоит человечество".

Как же практически, по мнению Москвы, должна разрешиться эта „дилемма"? Это подробно было выявлено в иных выступлениях на конгрессе.

В основном, по прежнему, все покоится на теории Ленина о „новом периоде империалистических войн" и стремлении превратить эти войны в „войны гражданские".

Но к войне Москва еще не готова, и это заставляет Эрколи — делегата, также уже разгромленной, итальянской компартии — цинично пояснять: „Мы защищаем мир не потому, что принадлежим к числу мягкотелых толстовцев, но потому, что мы стремимся обеспечить условия победы революции".

Т. е. на „данном этапе" необходимо сохранить мир, т. к. „условия победы" Москвы еще „не обеспечены". Таким образом, „миротворческую" деятельность Литвинова в Женеве должны поддерживать „на местах" члены секций коминтерна.

Для проведения этой задачи, найдена формула „единого фронта", о котором на конгрессе говорили не менее, чем о фашизме. В целях большей убедительности, был извлечен при этом с коммунистического идеологического чердака основатель-

---

Blyao da onu ğördü ve korkunc bir sesle bağırdı:

— Dördüncü defa olarak rıca için gelmeyiniz, demedimmi?

Şimdi kendine kız!

Adam ise seslendi, ki:

— Yok, yok ricaya gelmedim...

Ve etrafına bakarak yavaşcadan ilave etti:

— Geldim sana haber vereyim, ki o kadın magaradan çıkmıştır!

Blyao korkunc bir inilti kopardı ve kanatlarını açarak o yerlerden üçüb gitti.

но уже забытый Энгельс, который когда то писал, что революция начинается тогда, когда „огромное большинство народа, а также и официальные партии, об'единяются против правительства", а в одном из своих писем (к социалисту Триру) советовал: „временно поддерживать другие партии и мероприятия, которые либо непосредственно выгодны пролетариату, либо представляют собой шаг вперед в направлении экономического развития или политической свободы".

Исходя из этих изречений, „рулевой коминтерна", небезизвестный Димитров, подчеркивает в своем программном выступлении: „Нужно помнить, что к вопросам единого антифашистского фронта нельзя подходить со схемой и шаблоном, нужно оценивать конкретную обстановку". И далее: „Мы хотим учитывать конкретную обстановку в каждый момент и в каждом месте, а не действовать по определенному шаблону везде и всюду; не нужно забывать, что в разных условиях позиция коммунистов не может быть одинаковой. Мы хотим трезво учитывать все этапы в развитии классовой борьбы и в росте классового сознания самих масс, уметь находить и разрешать на каждом этапе соответствующие этому этапу конкретные задачи революционного движения".

Отбрасывая „шаблон и схему" в пропаганде, Москва отныне не возбраняет выступать своим адептам в иных странах не только с „розовыми" или „желтыми", но и „черными" лозунгами. Наоборот, тактика „защитного цвета" при конструкции „единого фронта" ею рекомендуется в самых широких размерах. В северной Америке советуется создание „рабоче-фермерской партии"; в Англии рекомендуется войти в „тесную связь" с недавними „социал-предателями"—рабочей партией и трэд-юнионами; во Франции „единый фронт" должен охватить все левые течения, не исключая масоно-радикалов. Еще более обширен предполагаемый „единый фронт" в Германии—здесь он должен охватить даже клерикальные круги. „В ответ на запрещение организаций фашистами—заявил на конгрессе немецкий куммунист Вальтер — мы обращаемся с призывом к католикам: „Держитесь друг друга!" Мы поэтому приветствуем процессию 80 тысяч католиков в Анаберге, в Верхней Силезии и на вогласы демонстрантов: „Мы хотим свободы!" отвечаем торжественным заявлением: „Мы готовы отодвинуть на задний план все, что нас разделяет в вопросах мировоззрения, и вместе с вами бороться за свободу совести, ибо у всех у нас один общий враг—фашизм!"

Даже такие слова можно услышать теперь в безбожной Москве.

Но наиболее характерным явлением на конгрессе было то, что степень нападок на отдельные государства измерялась не степенью мощи в них капиталистического строя, а отношением к этим государствам советского правительства. Например, Турция, несмотря на то, что еще недавно называлась в советской печати государством „гази, пашей и беев", не только не подвергалась нападкам, но даже вообще не была представлена на конгрессе. Зато, больше всего, как мы уже отметили, досталось „фашистской" Германии, а главное, немецкие коммунисты получили инструкцию добиться такого правительства в Германии, которое „заключит союз с СССР и аннулирует договоры с Японией и Польшей". Такую же инструкцию получили и польские коммунисты. Эти факты наиболее показательны для истинных целей советской „политики мира": договоры, хотя и укрепляющие дело всеобщего мира, но почему-либо рассматриваемые советским правительством, как не отвечающие интересам России,—должны быть расторгнуты. Вместе с этим, факты эти лишний раз свидетельствуют и то, что работа коминтерна является всего лишь дополнением работы, проводимой наркоминделом, и имеет в виду интересы России, но отнюдь не интересы „мирового пролетариата".

В задачу советского правительства входит установление всемирной „керенщины", и выполнение этой задачи поручено во время последнего конгресса коминтерну. С принятием этого плана Москва перешла в наступление, дабы в всемирном масштабе повторить опыт завоевания власти большевизмом в России.

Протест
угнетаемых Россией народов на имя председателя XVI сессии Лиги Наций

Женева, 19 сентября 1935.

Его Превосходительству
Господину ЭДУАРДУ БЕНЕШ
Председателю XVI Ассамблеи Лиги Наций.
Женева.

Господин Председатель!

18 сентября 1934 года, в момент принятия СССР в члены Лиги Наций, мы, представители

народов Кавказа, Туркестана и Украины, подали протест Вашему уважаемому предшественнику, председателю XV-ой Ассамблеи. В этом письме, между прочим, говорилось:

„Мы разочарованы тем, что СССР принят в Лигу Наций, без всяких условий московскому правительству, захватившему наши страны и держашему их под военной оккупацией, управляющему только террором, установившему принудительный труд и рабство для своих подданых и своей политикой разорившему наши страны".

На наш протест делегаты розличных стран ответили, что, соглашаясь с нашими аргументами, они считают, что принятие без всяких условий СССР в Лигу Наций, безусловно, приведет к эволюции режима притеснений, под которым страдают народы покоренных красной армией стран.

Уже год, как СССР является членом Лиги Наций, и режим не только, как мы можем констатировать, не улучшился, но даже в некоторых случаях сделался еще более тяжелым.

Этот последний год привел к усилению красного террора. Так например, убийство Кирова дало повод советским властям расстрелять без всякого суда 132 человека, принадлежащих к различным народам СССР и ни коим образом не причастных к этому убийству. За этими расстрелами последовали массовые аресты и высылки. Таким образом, народы СССР продолжают находится под властью режима террора.

Религиозные преследования, расстрелы духовных лиц различных религий совершенно не уменьшились с того момента, как СССР вошел в Лигу Наций. Никакая личная свобода не существует в этой стране, которая, будучи членом Лиги Наций, абсолютно не признает прав человека и гражданина.

Режим принудительной работы свирепствует по всей территории СССР. Сосланные на север России, ведут жизнь в невероятных условиях в ледяных каторгах. Остальное население, якобы свободное, подчиняется суровым правилам советского режима, регламентирующим условия труда и в корне противоречащим условиям и базам, выработанным Интернациональным Рабочим Бюро.

Чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение и быть более достойным Лиги Наций, советское правительство делает вид, что оно вводит новые правила, долженствующие изменить режим.

Так, 17-ой конгресс большевистской партии, имевший место в январе сего года в Москве, выработал на будущее время новые базы избирательной реформы для выборов в советы, по которым предоставляется больше выгод крестьянству. Но этот проэкт, даже если будет когда либо реализирован, ничего не изменит, так как режим террора, полное отсутствие свободы, не позволит народам, порабощенным Москвой, воспользоваться этими изменениями.

С другой стороны, советское правительство, зная насколько система коллективизации сельского хозяйства волнует мировое общественное мнение, делает вид, что улучшило режим колхозов, но внимательное изучение реформы 1935 года по сельскому хозяйству, доказало, что ничего в принципе не изменилось, только были утверждены и урегулированы старые декреты, определены границы земель каждого колхоза, утверждено (то, что существовало уже до декретов 1935 года) право иметь огород около дома и несколько голов скота, но по прежнему главная масса земли находится в ведении колхозов, крестьяне же находятся в новом крепостном режиме и все вытекающие отсюда последствия, как например голод, продолжают угрожать народам СССР.

Советские власти, отменяя карточки на хлеб и т. д., представили это изменение, как большой прогресс в продовольствии СССР. Но это изменение, увеличив незначительно количество продуктов на рынке, увеличило цену на хлеб и другие продовольственные продукты и имело результатом то, что народные массы снабжаются теперь гораздо хуже, чем при карточной системе.

Наряду с этими „реформами" прошлого года, мы должны отметить одно мероприятие советских властей, которое никогда до сих пор не было применено в таком размере в СССР. Советское правительство высылает население пограничных зон, измеряемых в глубину от 50 до 70 километров. С другой стороны, например на Украине, советские власти установили линию защиты в 150 — 200 километров от границы, и на этой линии украинское население было тоже выслано на север России и заменено чисто русским населением, пришедшим из центра советского государства. Такие же меры были приняты в Карелии, на Кавказе и в Туркестане.

Вспомним и методы, всегда существующие, по которым были высланы с семьями все богатые крестьяне (кулаки) и те, которые оказывали то или иное сопротивление коммунизму. Только в одной Украине 2.500 000 человек принуждены были оставить свою страну для того, чтобы или умереть на дороге или основаться в Сибири или же еще где нибудь. Эти драконские меры, как мы уже об этом говорили, энергично применяются во всех частях Союза, угрожая даже самому физическому существованию некоторых народов.

Отмечая эти факты, мы должны настаивать, что со дня вхождения советского союза в женевский организм, это Лига Наций является тем, кто несет теперь известную долю моральной ответственности в судьбе наших народов, находящихся под игом большевиков. Мы протестуем, со всей нашей энергией, перед Вашим Превосходительством, против оккупации Москвой Кавказа, Туркестана и Украины, против режима террора, под которым изнывают народы, коих мы представляем, а также татары Волги и Крыма, белоруссы, карельцы, казаки различных областей (Дона, Кубани и др.) и все население Союза.

Мы надеялись, что, с принятием СССР в лоно Лиги Наций, разрушительный дух, который Москва сеет по всему свету, прекратится. Но последний конгресс Коминтерна, имевший место в Москве, его резолюции и, особенно, речь докладчика Димитрова, избранного членом исполнительного комитета Коминтерна, речь произнесенная в присутствии и с одобрения Сталина, доказывают нам, что ничто не изменилось в духе Москвы со дня ее принятия в Лигу Ниций. Москва ведет двойную игру — „пацифистская" политика народного комиссара Литвинова ведется параллельно с политикой вмешательства во внутренние дела всех народов, а деятельность Коминтерна, якобы антифашистская, за которой видна сильная воля зажечь мировую революцию, послужила уже поводом протестов со стороны Соединенных Штатов С. Америки, Японии и других государств.

Мы считаем совершенно несовместимым с пактом Лиги Наций, что в этом почетном учреждении заседает представитель того государства, правительство которого основывается на актах насилия над таким количеством народов и которое ищет все способы, чтобы нарушить мир на свете, пропагандируя гражданскую войну и мировую революцию.

Заканчивая наше письмо, мы обращаем вни-

Магомет Чукуа

О советском нефтяном хозяйстве

Как известно, основная масса нефти в СССР добывается на оккупированных землях кавказских республик. Несмотря на усилия советской власти увеличить добычу нефти в иных районах, главными поставщиками нефти по прежнему остаются кавказские районы: Бакинский, Суюндж-Калинский и Майкопский, дающие в сумме около 98% всей добычи нефти в СССР. Это обстоятельство повышает интерес кавказского читателя к проблемам советского нефтяного хозяйства и к изменениям, которые оно претерпевает в последнее время.

Наиболее характерное для совет. нефт. хозяйства явление — это систематическое падение добычи в районе Суюндж - Калинских нефтяных промыслов. Обозначившееся 5 лет тому назад, оно неукоснительно продолжается по сей день. Так например, за январь и февраль текущего года „Грознефть" дала 42570 цистерн нефти, а за тот же период прошлого года—64210 цистерн. Бакинский же и Майкопский районы дают, неизменно, повышение добычи: в Баку за январь и февраль 1934 г. добыто 286030 цистерн, а за те же месяцы 1935 г. — 300440 цистерн; в Майкопе аналогичные данные выражаются цифрами: 11260 цистерн и 18540 цистерн. Общая добыча нефти в первые два месяца 1935 г., в сравнении с теми же месяцами 1934 г., увеличилась всего на 2470 цистерн. Последняя цифра является более или менее характерной для всего периода т. н. пятилеток.

Если мы примем во внимание, что во вторую пятилетку советское правительство вложило в нефтяную промышленность капиталы, которые превышают сумму вложений всех предыдущих лет, — то, естественно, возникает вопрос: чем об‘яснить столь медленные темпы увеличения нефтедобычи, когда экономический закон гласит—„продуктивность предприятия растет пропорционально вкладываемому капиталу"?

Нам кажется, это можно об‘яснить только тем, что до сих пор советское правительство вело хищническую эксплоатацию захваченных им нефтяных богатств, основывая все нефтяное производство преимущественно на фонтанной добыче — наиболее легкой, но вместе с этим и наиболее примитивной. Благодаря этому многие нефтеносные слои были утеряны для эксплоатации. Наиболее печальные последствия этот грабительских метод имел для Суюндж-Калинского нефтяного района, где перед этим главную массу нефти давали фонтаны и где сейчас добыча катастрофически уменьшилась.

Медленные темпы повышения нефтедобычи не могли не отразиться и на экспорте Советами нефтепродуктов. Экспорт нефтепродуктов в текущем году уменьшился. За 3 месяця 1935 г. вывезено из СССР только 84180 цистерн стоимостью в 10270 тысяч рублей, тогда как за тот же срок 1934 г. вывезено 102250 цистерн стоимостью в 15190 тысяч рублей.

Более подробно это иллюстрируют нижеприводимые данные:

Вывезено из СССР за три первые месяца (в цистернах) —

	1934	1935
нефть	5462	6
бензин	26899	18790
керосин	12600	11875
газолин	13885	12368
двиг. масла	2020	1797
смаз. „	6828	6048
мазут	32814	33028

За последние же 6 лет советский нефтяной экспорт представляется в следующем виде:

мание Вашего Превосходительства на то, что, не смотря на все ужасы преследований, наши народы продолжают свою борьбу за национальную независимость. Мы убеждены, что вся Лига Наций даст нам ценную поддержку в наших справедливых требованиях.

Примите, Господин Председатель, уверения нашего глубокого уважения.

Азербайджан — **Мир Якуб**, Политич. Представитель Азербайджана.

Северный Кавказ — **Т. Шакман**, Член Национального Центра.

Грузия — **А. Чхенкели**, Бывший Полномочный Министр Грузии во Франции.

Туркестан — **М. Чокай**, Делегат Национального Комитета Туркестана.

Украина — **А. Шульгин**, Делегат Национального Правительства Украины.

ВИД ПРОДУКТА	1929 г.		1930 г.		1931 г.		1932 г.		1933 г.		1934 г.	
	цист.	% %	цист.	% %	цист.	% %	цист.	% %	цист.	% %	цист.	% %
нефт . .	17150	4.5	23560	4.9	38220	7.3	52590	8.6	52550	10.7	45850	10.6
бензин . .	109950	28.8	147010	30.6	165610	31.7	129600	26.5	129600	26.5	111990	26.0
керосин . .	78180	20.5	77750	16.2	70090	13.4	57030	11.7	57030	11.7	43560	10.1
газолин . .	30260	8 0	42330	8.8	48680	9.3	67610	13.8	67610	13.8	65060	15.1
смаз. масла .	19510	5.1	21100	4.4	22860	4.4	25260	5.2	25260	5.2	30530	7.1
мазут . .	119900	31.4	161240	33.6	171850	32.9	153380	31.3	153380	31.3	130090	30 1
ин. продукты	6370	1 7	7320	1.5	5110	1.0	4020	0.8	4020	0.8	4400	1.0
Всего .	381320	100.0	480310	100 0	522430	100.0	610600	100 0	489450	100,0	431480	100.0

Как видим, 1933 г. является переломным и с этого момента советский нефтеэкспорт идет на снижение.

Причину этого надо искать не только в увеличении внутреннего потребления нефт. продуктов, но и в недомаганиях советской нефтепромышленности, являющихся результатом хищнической эксплоатации.

Догуж

Художественное творчество Северного Кавказа в условиях советской цензуры

В начале ноября т. г. в Псыхуабе, краевом центре „Северо-Кавказского края", состоится т. н. олимпиада самодеятельного искусства, которая будет сопровождаться выставкой работ художников и скульпторов Северного Кавказа.

Выставке этой местный „Северо-Кавказский большевик", в номере от 12 сентября, посвящает специальную статью некоего Сергея Глаголя, очень часто пишущего на горские темы в северо-кавказских советских газетах. В статье своей Сергей Глаголь характеризует творчество отдельных участников выставки, при чем говорит только о тех, талант которых, по его мнению, действительно достоин внимания.

Основное место на выставке, пишет Глаголь, займет Дагестан, ибо „здесь уже выросло не мало ярких и самобытных мастеров кисти и резца".

Из художников Дагестана он, прежде всего, отмечает Муэтдина Джемала, называя его обладателем „крупного таланта и высокого мастерства". Работы Муэтдина Джемала—это „сочные полотна, написанные с большой внутренней силой, с глубоким знанием материала, действительности". Из них Сергей Глаголь особенно выделяет две картины: „В сакле бая" и „Тупик индивидуального хозяйства". Картины эти описываются следующим образом:

„Горы снеди, туши баранов, яств—декоративный фон первого полотна. И на этом биологическом фоне,—сыто улыбаясь, обняв своего упитанного ублюдка сына,—сидит бай-кулак. Чувство глубокого, классового отвращения вызывает у зрителя эта фигура представителя уходящего класса".

И дальше —

„...Таким же классовым чувством проникнуто и второе полотно художника. Фантастические контуры огромных горных хребтов. Маленький клочок пахотной земли. Утомленный буйвол тянет допотопный плуг, на рукоять которого, надсаживаясь, нажимает пахарь—горец. С огромной силой сумел Джемал показать обреченность, безисходность единоличного хозяйства"...

Эти две характеристики достаточно показательны, чтобы оценить—в каких тяжелых моральных условиях приходится работать в СССР всем художникам „националам". Несомненно, если бы Муэтдин Джемал в своем творчестве чувствовал себя независимым и не вынужден был бы считаться с давлением советской цензуры и различных „красных меценатов" — то в этом случае картины были бы названы им, примерно, так: „Недосягаемый идеал горца при советской власти" и „Безисходность горского хозяйства при русском режиме".

Что это было бы так, поясняет и сам Сергей Глаголь. Он говорит, что у Муэтдин Джемала были „грехи молодости" в виде „националистических колебаний" и „увлечений символизмом и формализмом". Все это, как мы видим, Муэтдин Джемал

„изжил" наиболее простым способом: приспособил названия своих картин к требованиям сегоднешнего советского жанра.

Следующий из дагестанцев, о ком говорит С. Глаголь, — это Аскар Сараджи. Он также, оказывается, имел „грехи творческой молодости" и „страдал импрессионистичностью и этнографичностью". Но сейчас его работы уже „проникнуты глубоким реалистическим содержанием"—Аскар Сараджи занят изготовлением „барельефов ударников социалистических полей Дагестана".

Обзор творчества дагестанских художников заканчивается следующими словами:

„Интересны также работы Ю. Моллаева, Магомета Юнусулау, Бекова и других художников Дагестана".

В дальнейшем Глаголь переходит к художникам-осетинам. „Совсем недавно — пишет он — один из художников Северной Осетии, Аслан-Гирей Хохов, получил письмо от Ромэн Роллана, в котором знаменитый писатель высказывал свое восхищение работами мастера".

И затем —

„Замечательные офорты (гравюры на металле) Хохова, сделанные с огромным мастерством, изяществом, вкусом и знанием техники, еще не оценены как следует. Во всяком случае, работы Хохова могут вполне конкурировать с офортами Шиллинговского и др. московских и ленинградских мастеров этого жанра".

Об известном еще до войны осетинском художнике Махарбеке Туганти, Глаголь пишет так:

„Самобытно творчество другого осетинского художника Туганова. Ученик Репина, участник многих выставок, Туганов известен, как автор картин, сюжеты которых взяты из седого прошлого Осетии („Пир нартов" и т. д.)."

İnguş ressamı G. Dourbekovun resimlerinden
(L. Tolstov çeçenceye çevrilen „Hacı Murat" eserine kanulan resimlerden)
Рисунок ингушского художника Г. Доурбекова
(из иллюстраций к чеченскому переводу „Хаджи Мурата" Л. Толстого)

В конце следует еще одна характеристика:

„Очень сочные, полнокровные портреты, жанры и пейзажи может выставить в Пятигорске третий осетинский художник Сосиев".

Далее Сергей Глаголь переходит к чечено-ингушам, отмечая: „Выразительно, мастерски написанными картинами Доурбекова и Ахриева по праву может гордиться Чечено-Ингушетия".

О карачаевце И. Акбаеве имеются следующие строки:

„Внимание зрителя на будущей выставке, вне сомнения, привлекут и работы карачаевского художника И. Акбаева. В статье «Колхозная художественная самодеятельность», напечатанной в последнем номере жур. «Искусство», указывается, что «этот молодой художник, по личной одаренности, является на данный момент, быть может, самым выдающимся из всех участников выставки». Журнал дает самую высокую оценку работам Акбаева, особенно выделяя картину «Борьба кабана с медведицей»."

В заключении своей статьи С. Глаголь предупреждает, что „особенно серьезно выставочный комитет должен отнестись к выявлению и поощрению начинающих художников и мастеров-самоучек вроде осетинского скульптора Едзеева, дагестанца Халила Мусаева и т. д." *) и добавляет „на выставке будут представлены и экспонанты художественных промыслов ку-

*) Упоминаемого здесь Халила Мусаева не следует смешивать с высокоталантливым Халил-Беком Муссаясул, давно уже находящимся в эмиграции и приобретшим широкую известность в художественных кругах Западной Европы. „Советский" Халил Мусаев является уроженцем аула Согратль.

старной кооперации: дагестанских и осетинских ковровых артелей, кубачинских златокузнецов, балкарских гончаров и унцукульских деревообделочников."

Так рисует советский журналист сегоднешнюю действительность северо-кавкасского изобразительного искусства под властью советов и красной цензуры.

Юбилей Джафер-бея Сеидамеда

24 сентября т. г. национальные круги Крыма праздновали 25-летний юбилей политической и публицистической деятельности своего вождя — Джафер-бея Сеидамеда.

Джафер-бей Сеидамед родился в 1889 году в селении Кызылташ, недалеко от Ялты. Среднее образование он получил в Истанбуле и там же вступил на юридический факультет местного университета. В 1910 году он опубликовал в печати свой первый патриотический труд под заглавием — „Состояние татарской нации в XX веке", политические выводы которого показались слишком радикальными даже тогдашнему младотурецкому правительству. Не желая вызывать осложнений с Россией, правительство выслало Джафер-бея из пределов Турции. Джафер-бей переехал во Францию, где продолжал свое образование.

Чувствуя приближение мировой войны, он возвращается в Крым, дабы в решающие дни быть среди своего народа.

5 марта 1917 года собирается первый Крымский национальный конгресс, который избирает Джафер-бея председателем Вакуфной комиссии, вручая ему, таким образом, разрешение особенно наболевшего в Крыму земельного вопроса.

В мае 1917 г. Джафер-бей принимает участие, в качестве делегата Крыма, на с'езде мусульман в Москве, где выступает горячим поборником т. н. территориальной автономии (противопоставляемой „культурной автономии"), которая по существу рассматривалась, как первый этап распада России на составные части.

С об'явлением независимости Крыма, 24 ноября 1917 года, Джафер-бей становится во главе военного министерства и министерства иностранных дел. В 1918 году, в кабинете генерала Сулькевича, он сохраняет за собой министерство иностранных дел, пребывая на этом посту до оккупации Крыма.

В эмиграции Джафер-бей Сеидамед наново организует национальные силы Крыма, возглавив Национальный центр и войдя в связь с национальными организациями иных народов, стремящихся освободиться от русского рабства.

Наряду с чисто политической деятельностью, Джафер-бей продолжал публицистическую деятельность, начатую им в ранней молодости. Эта последняя выражена многочисленными статьями в газетах „Терджуман" и „Миллет", которые выходили в Крыму до 1920 г., статьями в органе Национального центра „Эмель меджмуасы" и в органах печати союзных народов (Азербайджана, Туркестана и т. д.), в турецких газетах, а также целым рядом книг.

В 1920 г. Джафер-бей издает в Лозанне „Крым" на франц. языке; в 1930 г. эта книга в дополненном виде издается в Варшаве на польском языке. В 1930 г. в Истанбуле выходит „Русская революция" на турецком языке, а в 1934 году там же издается исчерпывающая биография идеолога крымского возрождения под заглавием „Гаспыралы Исмаил бей". Кроме этого, Джафер-бей Сеидамед является автором ряда литературных произведений на родном языке: „Слезы, которые нельзя забыть", „Дядя Ислам" и др.

В день, когда подводится 25-летний итог многообразной и плодотворной патриотической деятельности Джафер-бея Сеидамеда, и мы, северо-кавказцы, присоединяемся к торжеству наших крымских братьев, пересылая юбилянту наилучшие пожелания и высказывая твердую уверенность, что наш общий путь уже близится к концу, что недалек час, когда свободный Кавказ протянет руку свободному Крыму.

Дальне-Восточные новости

(Письмо из Шанхая)

Наши дальне-восточные „злобы дня" неоднократно уже находили отражение на страницах доходящего и до нас журнала „Северный Кавказ. Учитывая это, считаю необходимым поделится с читателями этого журнала в иных странах с новыми со-

бытиями у нас, которые привлекли к себе внимание всех друзей и недругов освободительного движения угнетаемых Россией народов. Первым из этих событий было перепечатание местной прессой (как выходящей на местных языках, так и многими газетами на русском языке) разоблачительной статьи, помещенной в № 68 ж. „Яш Туркестан", в которой представляется истинное лицо Абдурашида Ибрагима — правой руки известного в Токио „фашиста" и руссофила Курбангалиева, „отличившегося" организацией хулиганского нападения на идеолога идел-уральского освободительного движения г. Айяз-бея Исхаки.

Статье этой необходимо придать широкую огласку и на страницах освободительной эмигрантской прессы, дабы все знали волка в овечьей шкуре, который пытается развратить дальне-восточную эмигрантскую среду, выполняя, видимо, данную ему свыше задачу.

Поэтому привожу здесь дословно перевод упомянутой статьи, заимствованный мною со страниц тяньцзинской газеты „Наша заря", в которой она была помещена под заглавием „Кощунственное паломничество Абдурашида Ибрагима":

„В апреле 1925-го года в Москве состоялся первый с'езд представителей „Организации безбожников СССР".

В текущем году, по случаю празднования десятилетия этого „исторического события", бывший председатель организации „Борьба против религии" среди мусульман-инородцев М. Кубатский в 5-м номере журнала „Революция и национальности" за настоящий, 1935-ый, год, в своей статье „Десятилетие воинствующих безбожников", дает нижеследующую интересную информацию о Незире Тюрякулове:

„Руководители Центриздата т. Тюрякулов, а затем т. Рахимбаев, с самых первых дней оказывали большую поддержку антирелигиозной работе среди национальностей. Через Центриздат были изданы национальные антирелигиозные учебники, популлярные брошюры к различным антирелигиозным кампаниям и т. д".

Эта выдержка из статьи М. Кубатского ясно показывает, что Незир Тюрякулов являлся главой антирелигиозной организации „воинствующих безбожников" в Туркестане, которая вела сильную борьбу против Ислама.

За такие высокие заслуги, оказанные в деле борьбы против Ислама, Незир Тюрякулов удостоился быть назначенным особоуполномоченным послом СССР в Хейджасе, в страну, священную для мусульман всего мира.

Читатели несомненно обратят внимание на сатанинскую идею правительства СССР, назначившего безбожника и врага религии Незира Тюрякулова особоуполномоченным в Мекку и Медину.

Уважающие религию также обратят внимание на кощунственные действия старика Абдурашид Ибрагима, который едет в Мекку совершить Хадж (паломничество) совместно с Незиром Тюракуловым в качестве Делил (т. е. путеводителя для паломников во время исполнения обрядов Хаджа). Здесь Абдурашид Ибрагим, потеряв весь стыд, переступает все заповеди Шариата и, пользуясь своим бывшим званием „казы", всеми возможными способами старается рекомендовать Незира Тюрякулова паломникам, собравшимся со всего мусульманского мира, выставляя его, как „защитника мусульманской религии" в СССР.

Здесь мы обращаем особое внимание на помещенную фотографию безбожника и врага религии Незира Тюрякулова, снятого вместе с „религиозным казы" Абдурашид Ибрагимом в одной группе в саду Эндижан, в Мекке."

Так заканчивается статья в „Яш Туркестан".

Перепечатывая эту статью, все газеты и журналы поместили и упомянутую в ней фотографию, на которой „главком" безбожников Тюрякулов сидит, „в братском согласии", рядом с другим „красным хаджи" Абдурашидом Ибрагимом.

* * *

Вторым событием в наших краях является чрезвычайно знаменательное заявление, автором которого является ниппонский генерал Мацуи.

Заявление это было сделано в Токио на заседании ниппоно-русской комиссии, которое состоялось после продажи Северо-Манджурской жел. дороги.

Генерал Мацуи отвечал полпреду Юреневу, заявившему, что продажа жел. дороги является поворотным пунктом в развитии ниппоно-русских отношений и что с этого момента все спорные вопросы будут разрешены также благоприятно.

На это заявление, являющееся обыкновенным актом дипломатического пустословия, генерал Мацуи ответил обширным рефератом, в котором подчеркнул, что не видит оснований для приписывания столь решающего значения в ниппоно-русских отношениях факту продажи Северо-Манд-

журской жел. дороги. Проблема С.-М. жел. дороги, как равно и целый ряд иных проблем (вопрос границ, Внешней Монголии, ниппонских концессий в Сибири и на Сахалине и т. д.), является лишь частью одной общей проблемы – проблемы Азии, разрешение которой лежит в общих интересах как Ниппона, так и России.

Проблема эта, продолжал генерал, имеет серьезные этнографические и исторические обоснования. Этнография нам говорит, что на восток от Урала живут азиатские народы, близкие по крови ниппонскому народу, которому предназначена высокая миссия возродить Азию. История же указывает, что было время, когда Манджурия, Монголия и теперешняя т. н. Бурятская республика образовывали одно обширное и могучее государство, округа Якутский и Охотский находились под влиянием Китая, а Сахалин принадлежал Ниппону.

Народы Азии имеют свою культуру и свою национально-созидательную концепцию, которая приведет их в конечном итоге к самостоятельному разрешению проблемы Азии. Народ, чуждый им рассово и культурно, никогда не будет в состоянии разрешить эту проблему полностью. Когда же такой народ пытается разрешить проблему Азии при помощи доктрин Маркса, неприемлимых для азиатских народов, и последние начинают протестовать, то Ниппон не может не реагировать на эти протесты.

Поэтому для нормализации ниппоно-русских отношений существует единственный путь: Россия должна радикально пересмотреть свою политику в отношении нерусских народов и дать всем азиатским народам, живущим на восток от Урала, полную внутреннюю автономию. Та автономия, которой они, якобы, сейчас пользуются, существует только на бумаге и это обстоятельство всегда будет причиной острых конфликтов между Ниппоном и Россией. Создание и быстрое развитие молодого государственного организма Манджу-Ти-Ко не только задерживает дальнейшее продвижение коммунизма в глубь Азии, но одновременно является могучим стимулом для возбуждения среди азиатских народов СССР национального самосознания. Все эти обстоятельства надо учесть и сделать из них необходимые выводы.

Таково было, приблизительно, заявление генерала Мацуи. Ниппонские газеты, в которых описывалось заседание ниппоно-русской комиссии и приведено было заявление генерала Мацуи, не указывают — как принято оно было советскими представителями.

В нашей же среде оно было встречено с искренним удовлетворением и благодарностью.

Шанхай, 7 сентября 1935. **Идел-Уралы.**

Доклад

Джафер-бея Сеидамеда в Восточном Институте в Варшаве

Недавно — по просьбе польской молодежи, группирующейся вокруг Восточного Института в Варшаве, — Джафер беем Сеидамедом, главой крымского национального движения, был прочитан доклад, с которым, в виду его содержательности, мы решили ознакомить и читателей ж. „С. К.". Доклад печатаем ниже:

Милостивые Государыни и Милостивые Государи!

Молодежь Восточного Института пригласила меня побеседовать этот вечер с Вами.

Тема нашей беседы разделяется на две части:

1— Влияние идеи на ум и характер;

2— Вольная беседа о Крыме.

Я, лично, с большим удовольствием воспользовался любезным приглашением молодежи и чувствую себя обязанным как перед ней, так и перед Восточным Институтом. В случае, если не смогу быть Вам полезным своим докладом, то беру ответственность за это на себя и заранее приношу свое извинение.

Прежде чем приступить к самой теме, считаю нужным указать на тот факт, что, разрабатывая ее, я имел в виду главным образом молодежь Востока.

Как известно, в настоящее время на Востоке, а особенно в тюркском мире, оживились национальные движения, в связи с чем культура и общественная жизнь тюрок претерпевают известные изменения.

Смысл и значение произшедших на Востоке революционно политических сдвигов безусловно велики, однако, главные затруднения современного развития Востока лежат в области его культурной и общественной жизни.

Затруднения эти выражаются в следующих проблемах:

Как сохранить свою собственную культуру одновременно с принятием европейской культуры?

Говоря о свободе, как сохранить порядок и общественное равновесие?

Отходя от государственности, покоившейся на религиозной основе, и приемля в качестве основы национальную культуру, как сохранить общественное значение и общественную ценность религии?

И далее, как обеспечить гармонию между умом и сердцем, мыслью и чувством, материей и духом?

Известный Рабле сказал: „Знание без совести есть ни что иное, как разрушение души". Безусловно, наука, не имеющая в себе элементов

национальной культуры и национальной совести приводит к гибели души

Густав Лебон в своем произведении — „Законы развития народов" говорит: „Народ может многое потерять, перенести много катастроф и поражений, но если народ потеряет свой дух, то это значит, что он теряет все и больше не сможет возродиться".

Несомненно, Восток без принятия европейской культуры не сможет дойти до максимума развития своих духовных сил, также как не сможет широко использовать природные богатства своей земли.

Однако, принятие Востоком европейской культуры должно сопутствоваться одним непременным условием: Восток не должен потерять своего собственного „Я".

У Ренана мы находим следующее: „Сопротивляясь природе, становишься сильным; дикие деревья не дают красивых плодов".

Да, дикие деревья, после того как силою человеческого ума и воли им сделана прививка, начинают давать лучшие плоды. И мы, подобно этому, будем прививать европейскую культуру и науку вековым национальным организмам Востока. Но как это сделать, чтобы, по выражению Ницше, „не ослабить богатыря, находящегося в наших душах"?

В начале своего выступления я уже предупредил Вас, что подготовлял этот доклад для восточной молодежи. Этим и об'ясняется то, что в процессе своего доклада я исхожу из изречений целого ряда европейских авторитетов. Поэтому еще раз выражаю свое опасение, что не смогу сказать Вам ничего нового.

Вопросы идеи, ума, характера и их взаимной роли являются проблемами философии. Проблемы эти были затрагиваемы с различных точек зрения еще от времен Аристотеля и Платона.

Но я не имею намерения заходить так далеко, ибо припоминается мне один случай из моего прошлого:

В 1917 году, в Крыму, пригласили меня однажды сделать доклад о земельном вопросе. Перед началом доклада подошел ко мне глубокий старец-татарин и спросил, о чем я собираюсь говорить. Когда я об'яснил ему, что начну свой доклад от времен ханов, то он мне ответил: „Мне очень жаль тебя; тебе придется потратить столько силы, чтобы рассказать обо всем, что произошло от таких далеких времен до настоящего времени. Как будет трудно пересчитать все те бесправия, которые творились на здешних землях. Да поможет тебе Аллах в этом деле".

Поэтому не буду подходить к нашей теме издалека, также как и не буду ее особенно расширять. Не буду также долго останавливаться на определении понятий: идеи, ума, характера и обойду молчанием педагогические системы, связанные с этими проблемами. Прежде чем перейти к самой теме, хочу еще указать на то, что затронутые мною выше проблемы не получили еще своего полного разрешения и у западных народов. И на Западе культура не поднимается пропорционально скорости и развитию европейской цивилизации. И на Западе, особенно в последний период, идеализм отстраняется в тень под влиянием материализма и оппортунизма. Если бы Запад действительно хотел выступить против исторического материализма, то несомненно подумал бы о том, как укрепить идеализм и национальную культуру. Если для Запада есть это потребностью, то для нас, — как для эмиграции, так и для находящихся на родине братий — разбор этих проблем является обязанностью. В этом главная причина того внимания, которое я уделяю этой теме. Прежде чем приступить к рассмотрению влияния идеи на ум и характер, необходимо немного остановиться на вопросе самой идеи.

Идея стремится поднять человеческое общество на еще высшую ступень материального и духовного бытия. Религиозной, национальной, классовой идее, каждой из них, свойственна общая черта — стремление еще выше поднять человеческое общество, побуждая его к осуществлению поставленных идеей целей и стремлений. Таким образом, осуществление той или иной идеи означает перестройку всех общественных институций согласно основам и принципам этой идеи. Победа той или иной идеи наступает тогда, когда эта идея овладеет идеологией, правом, моралью, искусством.

Проведение идеи в жизнь, в какой бы то области не было, связано с большими жертвами. Путь идеалиста, по большей части, бывает тернист, ибо придать идеи историческое значение, провести ее в жизнь — это значит: придать всему общественному мнению новую формулировку.

Существующее у человека естественное чувство консерватизма препятствует тому, чтобы общество свободно могло приблизиться к новой идее—сколько бы она не была высока и прекрасна. Цепи прошлого и настоящего долгое время давят на будущее. Роль идеалиста состоит в том, чтобы разбить эти тяжелые цепи. На основе анализа мировой истории, не опасаясь впасть в преувеличение, можем установить следующую истину: все, что было сделано во имя человеческой культуры и цивилизации, все это является результатом глубокой веры человека в ту или иную идею. В истории человечества ничто не создало такой силы и стремительности, как идея.

Гегель говорит: „Те страницы мировой истории являются прогрессивными, в которых познавалась и осуществлялась свобода". А сколько идеалистов пало жертвой во имя идеи свободы человечества! Жертвенной кровью скольких идеалистов вписана в мировую историю свобода личности, совести, слова, печати! Сколько идеалистов и националистов погибло во имя свободы личности и нации!

Карлейль утверждает: „История человечества складывается из биографий героев". Мы к этому можем добавить следующее: каждый шаг человечества, направленный к лучшему и высшему, является разультатом творчества идеалистов. Идея является источником энтузиазма. Сила эта вселяется в душу личности и общества, ведя его естественно и неизбежно к высшей стадии развития.

Густав Лебон в своем произведении „Психология учения и воспитания" говорит следующее: „Величие и совершенство нации в большей степени связано с общественными институциями, наукой и воспитанием, чем с государственностью". Признавая справедливость этих слов, мы в свою очередь можем сказать следующее: величие и совершенство нации должно быть оценяемо совершенством идей, ибо как наука и воспитание, так и остальные области общественной жизни подчинены влиянию господствующих идей. Если две враждебные армии находятся в одинаковых условиях, то, основываясь на вышесказанном, можем без ошибки предсказать победу той из них, которая имеет более крепкую идею.

Известный турецкий социолог и идеолог национализма, покойный Зия Гокьальп, говорит,

что падение тюркской государственности об'ясняется ослаблением у тюрок силы веры в идею и что от народа, не имеющего национальной идеи, нельзя ожидать доброй морали и самоотверженности.

Как нельзя отрицать историческую роль идеи в развитии общества, так равно необходимо признать, что идея является серьезным побудителем в стремлениях личности к лучшему и высшему. Ибо в период возникновения древних культур, во времена распространения религий, в эпоху Ренессанса и национально-освободительных движений как в вопросе формирования идеологий, так в деле внедрения их в область права, морали, искусства ясно видна роль личности, роль идеалиста. Если в этих окрыленных идеями эпохах видны блеск и величие, то это является делом великих и светлых личностей.

Каким образом идеи возносят человека на такую высоту? Мы рассмотрим ту часть этой проблемы, которая является связанной с вопросами ума и характера.

Перед нами встает задача рассмотрения по частям вопроса влияния идеи на ум и характер.

Разум является самым возвышенным качеством человека. Человек отличается от иных творений, главным образом, своим разумом. Человек благодаря разуму подчинил себе животный мир и природу. Вопрос разума охватывает совокупность всей человеческой культуры и цивилизации. Но рассмотрение вопроса в такой обширной форме не входит в нашу задачу. Мы возьмем только некоторые свойства разума, дающие ему возможность совершенствоваться, и сопоставим их с вопросом идеи.

Джон Девей, профессор философии Колумбийского университета, занимавшийся исследованием вопроса: как и под влиянием чего идет работа человеческого разума в своем произведении — „Как мы думаем" перечисляет главные свойства разума.

Мы, из этих свойств, бегло проссмотрим только такие качества ума, как широту, глубину, организованность, внимание, способность быть последовательным.

Все эти свойства невозможно развить путем подготовки к какой-нибудь одной профессии. Существуют люди, которые, будучи весьма сильными в границах своей профессии, в других областях жизни остаются ограниченными и даже невежественными. Существуют такие инженеры, доктора, химики, которые не могут сказать своего слова в области истории, общественной жизни, военного дела. Но если эти люди, кроме заинтересования своей профессией, будут иметь еще какую-нибудь идею, то, несомненно, под ее влиянием расширится кругозор их разума.

Например, если человек науки становится националистом и борцом за независимость своего народа, то он, естественно, начинает интересоваться судьбой этого народа. В связи с этим, у него появляется интерес к экономике, общественной жизни, военному делу, политике. Таким образом, идея обуславливает то, что у него появляется специальное заинтересование к целому ряду вопросов, приводящее к расширению умственного горизонта. И, наконец, уму его раскрываются более широкие возможности и в пределах его постоянной профессии.

Несоменно, что идея имеет влияние и на глубину мышления. Вообще идея является той движущей силой, которая стремится в максимальной степени развить все возможности человека. Человек по натуре своей стремится ко всему, что легко усвояется. В связи с этим, люди в процессе своего мышления склонны останавливаться на быстрых и непродуманных выводах. Поэтому-то люди нуждаются в каком-то сильном факторе, который задерживал бы это наше естественное стремление и побуждал бы нас к более глубокому мышлению и заключениям.

Таким фактором является идея.

Разумам, заинтересования которых ограничены рамками известной профессии, можем признать серьезность мышления только в границах этой профессии. Но чтобы за ними признать серьезность и глубину мышления в остальных областях человеческого познания, то для этого необходимо условие, при котором в них и прилегающих к ним сердцах нашла себе место какая-нибудь живая идея. Даже для того, чтобы в области избранной профессии быть постоянно внимательным и глубокомысленным, кроме заинтересования и любви к этой профессии, нужно иметь еще в душе какую-нибудь идею, которая побуждала бы к более глубокими рассуждениям и мышлению.

Думать только о себе и о своем личном благополучии — это значит не иметь идеи. Подобное чувство суживает ум в ограниченные рамки и закрывает путь к серьезному и глубокому мышлению.

Касаясь таких качеств разума, как организованность и систематичность мышления, видим здесь ясно необходимость наличия идеи. Подобно тому, как бессмысленно и бесполезно было бы предназначать для своего питания все видимые нами предметы, так равно бессмысленно и бесполезно было бы для нашего духовного естества беспорядочное нагромаждение в нашей памяти всех нужных и не нужных нам сведений. Для широкой и глубокой работы мышления необходимо условие: чтобы сведения, покоящиеся в нашем уме, были в известной степени систематизированы.

Та или иная идея, стоящая перед человеком, превращается для него, как бы, в мерило оценки познаваемых им предметов и фактов. Таким образом, человек с помощью идеи разделяет все познаваемое им на полезное и неполезное, стараясь задержать в своей памяти то, что относиться им к области важного и необходимого.

Взгляды человека, являющегося сторонником той или иной идеи, связанны с характером и последовательностью данной идеи, ибо последняя может быть разнообразна: например, она может быть в большей или меньшей степени прогрессивной и т. д. Таким образом, взгляды и мысли, относящиеся к той или иной области познания, будут подчинены известной организованности и систематизации.

Велика также роль идеи в вопросе укрепления внимания разума. Общеизвестна глубокая вдумчивость великих философов.

Мощь в области какой-нибудь профессии еще не является доказательством того, что человек обладает хорошо развитым вниманием.

Если же мышление человека является связанным с той или иной идеей, то как в процессе восприятия явлений внешнего мира, так и в оценке их человек-идеалист придает каждому большому или малому факту известное значение. Идеалист старается открыть те факторы, которые преграждают ему проведение в жизнь его идеи, и, таким образом, повышает бдительность и внимание своего ума.

Идея есть фактором, укрепляющим внимание разума—факт этот является очевидным.

Внимание человека, интересующегося только одной какой-нибудь профессией, может быть сосредотачиваемо только в кругу явлений, связанных

с его специальностью. Люди же, связанные с той или иной идеей, интересуются и придают известное значение всем разносторонним областям жизни.

Иногда только одно слово может насторожить наше внимание. Идеалисты, принадлежащие к той или иной конспиративно-работающей организации, хорошо знают, на сколько идея укрепляет и развивает внимание.

(Окончание будет)

Из народной поэзии Север. Кавказа

Песня о восстании 1877—78 гг.

(„Халбарц")

Перевод с лакского (кази-кумухского)

Что за пыль там на дороге,
Что за люди там идут?
То не лакских ли героев
В ссылку дальнюю ведут?
На высокие вершины
Пал туман, окутав их.
Горем сердце тесно сжато
У героев молодых.
Горы вздрогнуть заставляли,
Родники слезами течь,
А теперь идут в оковах
За свободу жизнью лечь.
— Доброй вам дороги, братья!...
Что-то вам она сулит?
И в какой глуши Сибири
Гнет урус вас поселит?
— „Мы взлететь хотели, братья,
Над вершинами хоть раз.
Обломали наши крылья
И швырнули в море нас".
— „Мы убить стремились „тура"
На вершинах Дюльты-Даг —
Вырвав когти, нам охоту
Перебил жестокий враг".
— „Мы на сердце куропатки
Гнезда строили в мечтах,
А пришлось итти гнездиться
Нам в Сибири на снегах".
— „Мы жилье избрать хотели
Там, где ясны небеса,
А теперь идем селиться
В злые Севера леса"!

Мать и дочь

(Старинная аварская песня)

— Мама, мама, выйди посмотреть на чудо:
На горах сугробы поросли травою!...
Мать, взойди на крышу и взгляни в ущелье:
Лед покрыт цветами, точно луг весною!...
— Дочь моя, зимою травы не взрастают:
То тебя, невесту, сердце обмануло.
И цветок весенний не растет на льдине:
То тебе, влюбленной, страсть твоя шепнула.

Песня девушки*)

(Перевод с балкаро-карачаевского)

Белейшие носить шелка
И с трусом спать — что толку?
Ты лучше сокола ласкай:
С ним жизнь и в шалаше сладка
С ним — ситец лучше шелка.
Не остановись, Хасан,
Если буря поднимется днем.
Не остановись, Хасан,
Если ночь будет слишком темна —
Шелковым я махну платком,
Яркую лампу зажгу у окна.

Совет невесте*)

(Перевод с чечено-ингушского)

Как гусь кричит перед весной,
На Тереке жируя,
Шумишь ты с матерью родной,
Боясь, что милый твой женой
Возьмет себе другую.
Не будет жизни с ним вдвоем
Благополучно — сладкой,
Ты станешь тосковать о нем
И в теле молодом твоем
Забьется лихорадка.
Ты ищешь, кто богат скотом,
Имеет много меди.**)
Ты не подумала о том,
Что сердце пéрепела в нем
И смелостью он беден.
Пожаром истребится медь,
И скот чума повалит.
И мужество — перетерпеть,
Унынием не заболеть —
Отыщет он едва-ли.
Белейшие носить шелка
И с трусом спать — что толку?
Ты лучше сокола ласкай:
С ним жизнь и в шалаше сладка,
С ним — ситец лучше шелка.

Перевод Мих. Слободского.

---

*) В этих двух песнях особенно интересно их, т. ск., идеологическое сходство (мнение о том, каков должен быть жених), выраженное почти в одних и тех же словах.

**) Т. е. медной посуды.

грации в Варшаве и к кавказским делам вообще неизменно сердечное участие.

УЧАСТИЕ КАВКАССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЮБИЛЕЕ ДЖАФЕР БЕЯ СЕИДАМЕДА

24 сентября т. г. 80-тысячная крымская эмиграция в Румынии чевствовала 25-летний юбилей публицистической и политической деятельности Джафер бея Сеидамеда, главы Национального Центра Крыма. Торжество состоялось в Констанце. На имя юбилянта поступили многочисленные поздравительные телеграммы, в числе которых имелись телеграммы и от кавказских организаций: Совета Кавказской Конфедерации, Национальных Центров, редакций журналов „Северный Кавказ" и „Куртулуш" и т. д.

KAFKASYA HABERLERİ—ВЕСТИ С КАВКАЗА

ÇEÇENiSTAN'DA KÜTLEVÎ iDAMLAR

İran muhabirimiz yazıyor:

Bugünlerde burada alınan malûmata göre Çeçenistan'da yeni kütlevî idamlar vuku bulmuştur. Bu senenin yaz ayları zarfında sovyet hükûmeti, bir kaç senedenberi hali faaliyette bulunan 2 partizan grupunu imha etmiştir.

Bunlardan kendi cesaret ve kahramanlığı ile maruf partizan başcılarından Makal Gazigireyev tarafından idare edilen grup, 18 kişiden ibaret olub, Güdermes mahellinde kızıl ordu hisseleri tarafından ihate edilerek şiddetli müsademelerde bulunmuştur.

Müsademe esnasında grup reisi Makal Gazigireyev maktul düşmüştür. Grupa dahil diger partizanlar da, kızıl ordunun yerli aul halkından intikam almaması için teslim olmuşlardır. Bunlardan Gazi Tuligov Paşa Taramov, Alaettin Vahabov ve Eleha Elibiyev kurşuna dizilmişlerdir.

Digerlerinin mukadderatı da bu yakın günlerde haledilecektir. Makal Gazigireyev grupu tarafından da Çeçenistan'da maruf çekistlerden Alaettin Seyhanof ördürülmüştür ki, bu hususta mecmuamızın geçen seneki nushalarında malumat verilmişti.

Bundan başka bu grup son iki yıl zarfında sovyet müesseselerine 31 musallah basğın yaparak 5 mesul sovyet memuru ve 2 rus kızıl neferi öldürmüştür.

İkinci grup da Şamayev Ismail, Taraliyev Dzandi, Abdulhanov Selimsoltan ve Dikayev Şeyhmohammed den ibaret olub dağlık Çeçenistan da birden bire düşman tarafından ele geçirilmiştir.

Bu senenin Mayısından itibaren bu grup posta otomobil ve katarına taarrüzlarda bulunarak Haraçooy (Selimhanın ana aulu) yın yakınlığında milis müfettişi Narmagomayev ve 4 sovyet memuru fırkacı rusu öldürmüştür. Grupa dahil olanların hepsi Agustos'ta Suyunç Kala'da kurşuna dizilmişlerdir.

SUYUNÇ-KALA PETROL ENiSTiTUSU DAĞLILARI KABUL ETMEK iSTEMiYOR

Suyunç Kala petrol enistitusundan bu yıl 4 ü dağlı (3 osetin 1 çeçen) olmak üzre 156 petrolcu—mühendis mezun olmuştur.

Şimdiki halde yeniden 225 kişi kabul edilmesine karar verilmiştir. Daglılar tarafından enistituda tahsil için büyük bir heves gösterilmesine ragmen (200 den fazla istid'a verilmiştir) ancak 29 daglı (16 çeçen, 6 inguş ne 7 dagıstanlı) kabul edilecektir. İşte sovyetlerin millî müsavat prensipi böyle tatbik ediliyor...

ŞiM. KAFKASYA'DA ALTUN

Şimalî Kafkasya'da bir çok altun mıntakaları bulundugunu ve bu mahellerde istihsal için çalışıldığını bundan evelki nushalarımızda yazmıştık. Şimdi de memleketimizdeki altun istihsalına aid bazı malumatı dahi sovyet gazetelerinden naklen kaydediyoruz:

Labi mıntakasında bulunan Kirov altun mahellinde Küçük Laba nehri istikametinde yeni altun mahelleri bulunmuştur. Fars nehri yakınlıgında dahi altun bulunduğu anlaşılmıştır.

Bundan başka Saşe (Soçinki) nehrinin geçtiği Agua, Uşho, Egoş v. s. mahellerde dahi altun bulunmuştur. Bu mıntakalarda bulunan altun parçaları 12 gram agırlığındadır. Kabardin—Balkar da dahi altun bulunarak istihsalına başlanılmıştır. Sovyet matbuatına göre „Azçerzoloto" („Azov Karadenizaltun") ve „Sevkavzoloto" („Şimalî Kafkasya altun") tröstleri kendi istihsal planlarını temamen tatbike muvaffak olmuşlardır.

MUHTELIF HABERLER

— Sovyet hükûmeti, Sovyetler İttihadında halisüddem ingiliz atı yetiştiren ve armavir mınfakaşında en iyi at müessesesi „Vshod"un bu sene yeniden kurulub tertibe salınması işine başlamış ve bu iş için 3.500 bin ruble tahsisat ayırmıştır.

— Tiflis'deki Kafkasyacılık enistitusu Nahçevanda çok büyük ve degerli etnografik materyallar bulmuştur. Bulunan materyal arasında yarıköçebe türk kabilesi Kengerliye aid şah fermanlarının ve diger evrakın koleksiyonu vardır. XVII—XIX asırlara aid bu evrak fârisice yazılmıştır. Mutahassısların fikrine göre yeni bulunan dokümenler eski Nahçevan hanlığının derebeylik tarihi bakımından çok mühimdir.

— „Zarya Vostoka„nın yazdığına göre Abhaziyada gene de bir çok uzun ömürlülere rastlanmaktadır. Gazeteye göre Kindgi auluuda 152 yıl yaşadıktan sonra 1933 de ölen Hapara Kuıt-ipa (N. K.—ipa'nın fotografı mecmuamızın geçen nushalarından birinde dercedilmişti), kardeşi yaşamaktadır. Maisar adını taşıyan bu kardeş şimdi 140 yaşındadır. Gudant mıntakasında yüzü atlatmış ona kadar ihtiyar vardır. Gal aulunda da 132 yaşında Aketsba Tlabçan nam bir ihtiyar ikamet etmektedir.

— Maruf ermeni ediblerinden Aleksandr Şirvan-zade 7 Augustosta Kislovodski de 78 yaşında iken vefat etmiştir.

— Asat Bidjiyer Lermantov'un „Demon"nam eserini karaçay diline çevirmektedir. Cek London'un eserleri ve Dan de Fouun „Robinzon Kruzo„nam eseri çeçenceye çevrilerek Çeçen—İnguş neşriyatı tarafından basılmaktadır. „Rob. Kruzo" eseri Danelbek Şeripov tarafından çevrilmiştir.

УМЕР ЗАУРБЕК МАЛЬСАГ

Как нам сообщают, в Терк-Кала скончался Заурбек Мальсаг, сын Кураза Мальсага. Покойный был фактическим творцом новой латинизированной ингушской письменности и приложил много стараний к тому, чтобы унифицировать чеченскую и ингушскую письменность. Кроме

этого, его перу принадлежит ряд языковедческих работ, имеющих общесеверо-кавказское значение, а также несколько литературных произведений из горской жизни: „Похищение девицы“, „Месть“ и др.

НА „КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ“

— Мысль об унификации северо-кавказских алфавитов, к которой советская власть, как мы неоднократно отмечали, никогда не относилась серьезно, — видимо, окончательно оставлена властью, несмотря на то, что на местах вопрос давно решен положительно и соответствующие проэкты лишь ждут правительственного утверждения.

Что это так, говорит нам недавнее сообщение ТАСС'а, в котором перечисляются последние мероприятия, подготовленные т. н. Всесоюзным центральным комитетом нового алфавита.

Итак, мы узнаем, что „Всесоюзный центральный комитет нового алфавита“ разрабатывает „стандарты рукописных знаков латинизированных алфавитов для осетин, татар, чеченцев, ингуш, кумыков, кабардино-балкарцев, адыгейцев, карачаевцев, лезгин, абазинцев, аварцев, даргинцев табасаранцев, ногайцев и туркмен“ и что „художественно оформленные стандарты будут сданы в печать и поступят в продажу в начале 1936 года“.

Таким образом, не только отдельные наречия, но даже диалекты получают самостоятельные „стандарты рукописных знаков“.

Затем, ТАСС сообщает, что проф. Яковлев, „один из немногих специалистов по западной группе кавказских языков“, составляет „научную грамматику кабардинского языка“, а доцент Боровков такую же грамматику для балкаро-карачаевцев. Проф. Бурлаков, составляет „национальную стенографию для осетин“... И ни одного слова во всем сообщении об унификации алфавитов, хотя, повторяем, проэкты унифицированного алфавита давно уже разработаны и лежат, видимо, под сукном в „комитете нового алфавита“. Принцип „разделяй и властвуй“ по прежнему последовательно проводится советским правительством.

— Президиум крайисполкома „Сев.-Кавк. края“ утвердил дополнительный план издания национальных учебников для начальной, неполной средней и средней школы. Всего до 1 января 1936 г. должно быть издано 415 тыс. экземпляров учебников, из них: в Дагестане — 200 тыс экз., Каб.-Балк. авт. обл. — 50 тыс., Сев.-Осетинской — 100 тыс., Чечен.-Инг. — 30 тыс., Карачаевской — 20 тыс., Черкесской — 5 тыс. Вместе с этим, крайком предписал из'ять из национальных школ все „идеологически невыдержанные“ учебники и впредь снабжать их только т. н. стабильными учебниками.

В СЕВЕРО-КАВКАССКОМ САДОВОДСТВЕ УЖЕ ИЗДАВНА ПРИМЕНЯЛИСЬ НАИБОЛЕЕ СОВЕРШЕННЫЕ МЕТОДЫ

Садоводство на Северном Кавказе достигло высокой ступени развития. Об этом свидетельствует широкая известность в пределах России различных сортов северо-кавказских фрукт (дагест. персики, абрикосы и т. д., алагирские груши и т. п.), а также быстро развивающаяся консервная промышленность, продукты которой весьма часто можно встретить и на западно-европейских рынках. О высоком развитии садоводства на Северном Кавказе писали и европейские путешественники, побывавшие в Западной Адыгее в начале прошлого столетия (Спенсер, Белл и др.). Но особенно показательно открытие недавно в лесах Черноморского побережья, в заброшенных садах выселенных отсюда адыгов, т. н. вегетативной груши — т. е. специально полученного сорта груши, у которой плод образовывается не в результате цветения дерева и оплодотворения цветков, а из разросшихся листьев.

Практическая ценность вегетативной груши состоит в том, что, давая плод, не отличающийся по вкусу от плода обычной груши, она не боится так частых на Северном Кавказе весной заморозков, ветров, туманов и т. п., которые причиняют в садах во время цветения деревьев большие опустошения. Несмотря на усиленные старания ученых, до сих пор в „цивилизованных“ странах не удалось получить фруктового дерева, дающего плоды без цветения. Зато, такое дерево уже давным давно удалось создать сынам „диких гор“ Кавказа.

Ростовский „Молот“, сообщающий об этой находке, пишет, что на Сочинской опытной станции уже „приступили к изучению и размножению“ черкесской груши.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В тифлисских архивах работает сейчас по сбору материалов для истории азербайджанской литературы научный сотрудник Азербайджанского филиала Академии наук СССР Эмин Абид.

В беседе с нашим сотрудником Эмин Абид поделился результатами своей работы.

— Архивы Тифлиса—говорит он — оказались подлинной сокровищницей материалов по истории культурного развития Азербайджана. За короткий срок мне удалось здесь собрать ряд чрезвычайно интересных документов, в особенности по истории повременной печати.

Сюда, во-первых, надо отнести материалы о тюркской газете „Экинчи“ („Пахарь“), издававшейся в 1875 году.

Мне удалось также собрать разные материалы о газетах. „Тека Мьюль“ и „Елдаш“, выходивших в 1906—1907 годах, а также о газетах „Гаят“ („Жизнь“) и „Каспий“ (на русском языке) и журнале „Фьюзат“ Алибега Гусейн Заде.

Наконец, интересные новые материалы собраны об известном журнале „Молла Насрэддин“.

Чрезвычайно интересной находкой является большая рукописная история Азербайджана. Рукопись эта называется „Таари-хи-Саафи“. Написана она неким Мирза-Юсуфом Карабагчи в 1855 году, состоит из 9 „макале“ (глав), при чем автор начинает историю Азербайджана с древнейших времен и доводит свой рассказ до борьбы народов Закавказья с царскими завоевателями. В последних главах он касается и соседних Армении и Грузии.

Интересно, что в этой рукописи много говорится о поэте-классике Молла Панах Вакифе.

Методика написания этого труда, конечно, очень далека от наших требований, но поскольку источников по истории Азербайджана вообще немного—рукопись эта является безусловно ценной находкой.

Особо следует отметить находку стихотворений Вакифа, написанных по-тюркски грузинскими буквами. Некоторые из них до последнего времени не были известны. („Заря Востока“).

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В июле консервный завод в Ардоне вырабатывал в сутки 13 тыс. банок овощных консерв и 10 тыс. банок томата. Урухский, Плановский(?) и Докшукинский варенье-варочные заводы в Кабардино-Балкарии должны дать в т. году 3000 тонн варенья, пастилы, мармелада и т. п.

— В 1934 г. в Терк-Кала было 112 тыс. жителей, из которых русских только 41%.

— С 1 августа на Северном Кавказе открыта новая авиолиния Псыхуабе — Ворошиловск (Ставрополь).

— В Северной Осетии заканчивается постройка шоссе: Терк-Кала — Беслан — Эльхот. Из Эльхота дорога пойдет на Нальчик и соединится с шоссе Нальчик—Псыхуабе.

— Сдана в эксплоатацию Гуамская узкоколейная жел. дорога, проходящая по ущелью реки Курджипс (Зап. Адыгея). Протяжение дороги 9 километров. Она соединяет лесные разработки т. н. Мезмайской дачи с нормальными жел. дорогами и облегчает большевикам хищническую эксплоатацию огромных буковых лесов Зап. Адыгеи.

— В театре им. Ш. Руставели в Тифлисе открыта „националистическая склока". В результате, директор театра А. Ахметели отстранен от должности, а в правление театра назначены новые, более „благонадежные", лица.

— В Дагестане исключен из компартии Абдуррахман Кадиев. Кадиев обвинялся в „систематическом развале колхозов" и избиении русских рабочих. В Чечне исключены из партии: Яхья Салмурзаев, Абдул-Муслим Муртазалиев, Хамид Хаджимурадов, Анти Микаев и Дзанбулат Гатаев. Все они оказались „сыновьями кулаков" и „контрреволюционными националистами".

— На Апшеронских промыслах треста „Майнефть" ударил в августе т. г. нефтяной фонтан с дебитом 500 тонн нефти в сутки.

— На Хумаринских угольных копях в Карачае работает 210 горнорабочих. Суточная добыча доведена до 70—80 тонн. В 1934 году добыто угля 12.700 тонн. За первое полугодие т. г. добыто 10.500 тонн. В 1936 году шахты должны дать уже 35.000 тонн. Более усиленным темпом добыча не может развиваться из-за отдаленности железной дороги, ближайшая станция которой находится в Батал-Паше.

— Доцент Краснодарского пединститута Тембот Керашев и Ибрагим Цей подготовили к печати на русском языке сборник адыгейских сказок. Перевод был совершен, согласно сообщению советских газет, с максимальным сохранением адыгейской формы и стиля.

— Гослитиздат выпустил в русском переводе книгу стихов осетинского поэта Нигера. Там же подготовляется к печати—опять таки на русском языке—антология осетинской литературы.

Во всей советской издательской работе на Северном Кавказе знаменательно то, что даже основательно процеженные цензурой произведения национальных авторов и национального фольклора издаются, главным образом, в русских переводах. Создается вполне обоснованное впечатление, что сов. власть не желает распространять среди масс Северного Кавказа произведений даже такого рода „национальной литературы", с которыми большинство может ознакомиться лишь в том случае, если они будут издаваться в оригиналах, а не на русском языке, многим совершенно незнакомом. Книжный же голод почти поголовно грамотного населения власть предпочитает удовлетворять переводами произведений русских авторов и в незначительной степени авторов западно-европейских. Так, видимо, безопаснее, ибо даже в „советизированной" литературе Северного Кавказа сплошь и рядом встречаются „национальные уклоны".

— Осетинский скульптор Инал Дзантиаты закончил работу над скульптурой классика осетинской литературы — поэта Коста Хетагкаты. Скульптура называется „Думы Коста" и сделана с большим художественным мастерством. В Северо-Кавкасском краевом музее находится до 15 работ Инала Дзантиаты.

— В одном из сентябрьских номеров газ. „Северо-Кавкасский большевик" напечатана следующая заметка: „У главного Кавкасского хребта, в верховьях реки Малки, находится „дикий" серный источник, пользующийся огромной популярностью среди карачаевцев. Сюда приезжают лечиться десятки больных ревматизмом и желудочников. В среднем у источника всегда находятся до шестидесяти человек. Разумеется, они идут сюда минуя врача и часто вопреки врачебным назначениям. У самого источника больные живут по несколько дней, ночуя прямо на земле. Единственной защитой от холода и дождя служит бурка. Судя по рассказам местных жителей, вода этого источника обладает исключительно большой силой. Эркенов Азрет из аула Джугутинского не мог ходить—настолько сильно его скрутил ревматизм. В 1929 году Эркенова отвезли к источнику, он пробыл там 8 дней, принимал ванны, выздоровел и вернулся домой верхом на лошади. В настоящее время Азрет прекрасно себя чувствует и работает в колхозе. Также блестяще подействовал источник на здоровье колхозника Мухаджира Бурлакова из того же аула. Вместе с тем пользование источником непоказанными больными часто приводит к роковым результатам. В прошлом года Шидаков из Учкулана поехал туда лечиться и умер у источника — у Шидакова было больное сердце. В этом году отправился к источнику Хубиев из Кар-Джюрта, страдающий катаром желудка, и возвратился оттуда с серьезным осложнением болезни. Необходимо, чтобы органы здравоохранения заинтересовались этим источником."

К этому можем добавить, что таких „диких" источников в Северном Кавказе, имеются сотни, но, зато, весьма сомнительно, чтобы „органы здравоохранения" оккупационной власти ими когда-либо „заинтересовались". Сегоднешнее курортное строительство Северного Кавказа идет по линии благоустройства лишь тех курортов, которые исключительно обслуживают приезжих русских больных.

İdaremize gelen eserler
Книги, полученные редакцией

Arslan Najman Mirza Kryczyński — „Bibljografja do historji Tatarów Polskich". Zamość, 1935.

„İbtidaî Dinî Millî mekteblerin bîrleşgen programma layihası". Naşiri: Irak-Şark Edel-Ural Türk-Tatar müslümanlarının dinî-millî merkez maarif şubesi; Mukden, 1935.

Kurtuluş Yollarında, şiirler mecmuası — Istanbul Burhaneddin Mattbaası, 1934.

Türk-Tatar Elifbası. Tertib edicisi hem naşiri: Irak-Şark Edil Ural Türk-Tatar müslümanlarının dinî millî merkez maarif şubesi. Mukden— Sentebr — 1935.

Месmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — Odyńca 35, Warszawa, Pologne — Адрес редактора

Месmua idarehanesinin adresi—1, Square Léon Guillot, Paris (15), France—Адрес администрации журнала